

Андрей Добролюбский, Лариса Пикановская

Пляж Ланжерон под присмотром Аполлона Врача

В последние годы (2013-15) мы проводили поисковые археологические осмотры и обследования мыса и пляжа Ланжерон в районе дельфинария «Немо», его набережной и других увеселительных заведений. Это делалось с целью выявить, собрать и, по возможности, зафиксировать имевшиеся здесь археологические остатки перед их окончательным уничтожением строительными работами.¹ Выяснилось, что здесь в «доодесские» времена существовали как минимум два достаточно крупных поселения – античное и турецкое, «хаджибейское» (вторая половина XVIII века).

Также удалось установить, что вся керамика античного времени, найденная в песке Ланжероновского пляжа, была привезена вместе с этим песком в 2007 году с Одесской банки, или отмели.² Это означало, что на отмели, которая в античные времена возвышалась над уровнем моря и представляла собой продолжение нынешней Кинбурнской косы,³ было античное поселение. Это поселение располагалось на тогдашней оконечности этой косы, напротив нынешнего Одесского залива.

Из находок античной эпохи выделяется хорошо сохранившаяся петлевидная ручка и часть тулова чернолакового древнегреческого килика. Изделие убедительно датируется серединой VI в. до н. э. А остатки керамики V-III вв. до н. э. – амфор и кухонной посуды – насчитываются десятками. Имеется также несколько выразительных фрагментов сосудов римского времени, то есть первых веков нашей эры. Сказанное означает, что поселение «Отмель», как и поселение на самом Ланжероне, синхронны поселению на Приморском бульваре, то есть городу Борисфену.⁴ Они, таким образом, являются его предместьями⁵ и относятся к самому

Скарабей

раннему, «архаическому» этапу греческой колонизации Северо-Западного Причерноморья.

В песке у входа на Ланжероновский пляж, под так называемыми знаменитыми Двумя шарами наряду с фрагментами чернолаковой окатанной керамики античного времени, которая была привезена с «Отмели», был найден продолговатый амулет в виде скарабея (размеры. 3,8×2,8 мм, толщина 1,8-0,8 мм) с выделенной головкой.* Как выяснилось, он был изготовлен из гематитового железняка, или так называемого «кровавика», ближайшие месторождения которого имеются в Николаевской области и в Восточном Крыму**.

* Выражаем благодарность Н.М. Секерской, А.В. Главенчук (ОАМ НАНУ), С.А. Булатович (ОНУ), А.В. Симоненко (ИА НАНУ), Г.Н. Тощеву (ЗНУ), Л.С. Клейну и др. за помощь и консультации в определении этого изделия как скарабея.

Впрочем, отчетливых аналогий нашему амулету подобрать не удалось.

** Определение А.В. Главенчук и Д.К. Жданова (ОНУ).

Находка на одесском побережье такого амулета, относящегося к скифо-античной эпохе, сначала показалась достаточно неожиданной, поскольку скарабей в современном культурном сознании первично ассоциируется исключительно с Древним Египтом. Поэтому самым привлекательным предположением было то, что он был сюда привезен прямо из Египта. И для этого имеются прямые основания. Так, в низовьях левобережного Днепра (античной Гилее) была найдена бронзовая чаша с ажурными накладными пучками лотосов. Публикующий эту чашу В.Ф. Петрунь убежден, что ее владельцем был «этнический египтянин», побывавший в районе озер-болот Гилеи в доскифскую эпоху – ранее VII в до н. э. «...Неясно, был ли это простой моряк, купец-разбойник или разведчик из жреческого сословия, поскольку именно последним согласно легендам поручались и посещение новых земель, и изъятие особо ценных находок с их территории, но, судя по сюжету бронзового изделия, вряд ли это был предмет, предназначенный для примитивного обмена, а скорее артефакт сакрального использования... Привлечь же древнеегипетский экипаж именно в Гилею могла ландшафтная близость низовий Борисфена тростниковым зарослям нильской дельты. Ведь именно среди камышовых зарослей последней, согласно древнеегипетской мифологии, и располагались елисейские «Поля Блаженных», или «Острова Блаженных», где окончившие свой земной путь могли по собственному желанию сливаться с богами местного пантеона или трансформироваться не только в любое из желаемых (плавающих, ползающих или летающих) существ, но и в лотос, который, согласно верованиям, выполнял в загробной жизни функции повелителя полевых растений... Убедившись со временем, что на западе нильской дельты райских «камышовых полей» нет, – полагает В.Ф. Петрунь, – поиск их мог быть перенесен и в другие места, включая Гилею, с попутной проверкой, нет ли здесь условий для произрастания североафриканского лотоса, бобовидные семена которого, по сведениям Теофраста, шли в пищу не только египтян, но и греков».⁶

Разумеется, приятно было бы думать, что некий моряк, пират или купец-разведчик, а еще лучше – жрец Хепри и Изиды, потерял именно здесь свой амулет-скарабей. И это не исключено.

Но в нашем случае очень сомнительно. Поскольку известно множество скарабеев-подражаний, явно изготовленных, как их египетские прототипы. Это вовсе не такая уж редкость в восточноевропейских степях. Они известны здесь, уже начиная с катакомбного времени, и довольно распространены в скифо-сарматскую эпоху. «Изображения жуковины, – пишет А.В. Эдаков, – священного жука-скарабея и амулета-оберега древних египтян, часто покрытого надписями, стали уже обычными среди находок скифского и сарматского времени на территории Восточной Европы, на Урале и даже за Уралом». По его мнению, «скарабей для скифа (сака), как и для любого неегиптянина, в конечном счете служил амулетом-оберегом. А как таковой он, следовательно, был и воплощением фетишистских образов и представлений. Однако оберегающая сила скарабея станет значительно более понятной для современного человека только в том случае, если иметь в виду его этиологическую сущность, в которой одновременно могли найти отражение религиозные представления и ариев вообще, и скифов, и египтян, и многих других народов. Поэтому спустя буквально годы после завоевания Египта персидскими войсками, в составе которых находились подразделения скифов (саков), скарабеи начали «завоевание» мира».⁷

В Северо-Западном Причерноморье находки изображений египетских священных жуков-скарабеев немногочисленны; они известны в Никонии (А.Г. Загинайло), Семеновке (Л.Б. Субботин), а также в Николаевском нижнеднепровском могильнике поздних скифов (I в. до н. э. – III в. н. э.; особенно I в. н. э.). Здесь, «в земляном склепе, содержавшем останки трех взрослых человек, – пишет Э.А. Сымонович, – на шее женщины среди различных по форме и материалу бус найдены шесть удлинненно полусферических пастовых (глухое стекло) бусин, напоминавших египетские фаянсовые скарабеи. На них были нанесены линии, показывающие места схождения крыльев и выделяющие переднюю часть – головку насекомого – так, как это сделано на египетских скарабейках. Среди этих бусин были зеленые, красные со следами зеленоватой патины и желтые. В другом земляном склепе на шее девочки-подростка среди богатого набора бус находилось коричневатое-желтое с прожилками изображение

жука-скарабея, изготовленное из стекловидной пасты. Выпуклую поверхность этого предмета покрывала несколько более сложная система бороздок, исполненных, как и в предыдущих случаях, по горячему стеклу. Подражания египетским скарабеем также встречены в Беляусском могильнике (одно), Танаисе (два), Пантикапее (одно), Херсонесе (три), могильнике у совхоза № 10 (два), Тузлинском некрополе (одно)»⁸.

Высказанные соображения вселяют определенную уверенность в том, что наш, одесский, гематитовый скарабей также мог быть подражанием каким-либо египетским образцам. Тем более что он изготовлен из гематитовой руды, залежи которой имеются в нынешней Николаевской области. Это обстоятельство ясно указывает на его местное происхождение. Найден он был в песке, вместе с сопутствующей керамикой, привезенной с «Отмели» – крайней западной оконечности тогдашней античной Гилеи. Эта оконечность представляла собой песчаную косу (или цепочку вытянутых островов), тянущуюся вдоль приодесского побережья. И если на одном из этих островов («Островов Блаженных») имелось античное поселение, то там также мог быть и могильник. Такая мысль допустима, поскольку скарабей-подражания, по археологическим наблюдениям, использовались преимущественно в погребальной обрядности.

Иные размышления могут возникнуть в связи с гематитом – материалом, из которого изготовлен одесский скарабей. Приписываемые ему лечебные и целительные свойства очень впечатляют. Так, издавна гематит-кروавик считался любимым минералом лекарей и целителей «всех племен и народов». Он исцеляет кровеносную и сердечно-сосудистую системы, с его помощью больных избавляли от воспалений и нарывов, он быстро заживляет раны, переломы, лечит ожоги, укрепляет костный мозг, улучшает свертываемость крови и омолаживает ее состав. Он стимулирует сексуальную энергию, улучшает зрение, лечит печень, почки, селезенку и поджелудочную железу, помогает при вспышках гнева, а также при мочеполовых и гормональных расстройствах, венерических заболеваниях и пр.

Что до чудодейственных магических свойств гематита, то их просто не счесть. Они отмечены впервые уже упомянутым

философом Теофрастом (315 г. до н. э.), который его сравнивал со свернувшейся кровью (греч. Ατματίτης – «гематитес», подобный крови), а также в трактате о драгоценных камнях, написанном Азхалием Вавилонским (I в. н. э.) для понтийского царя Митридата. В Древнем Египте жрицы Исиды украшали себя гематитом во время совершения ритуалов, так как считалось, что гематит не только защищает их от темных сил, но и охраняет богиню, спускающуюся во время обряда на землю. А римские легионеры тоже старались иметь при себе гематитовые талисманы-обереги. Так же поступали и беременные женщины.

Если все это правда, то одесский скарабей – воистину волшебный. Он должен обладать некой совершенно исключительной целебной и магической мощью – и как скарабей сам по себе, и как амулет из гематита.

Известно, что изначально скарабей ассоциировался с богом Хепри, воплощением которого было восходящее солнце – символ постоянного возрождения. Считалось, что этот маленький жук повторяет путь солнца: подобно тому, как солнце совершает путешествие по небу, излучая свет и тепло, создавая условия для возрождения жизни во всем сущем, скарабей перекачивает свой шар с яйцами с востока на запад, пока зародыши не созреют и не родятся на свет. Поэтому он был символом жизненной силы, воскрешения, движения вперед.

Культ солнечного бога Хепри, с точки зрения мифологических универсалий, родственен культу солнечного бога Аполлона. А Аполлон был универсальным богом, и как таковой признан всеми ионийскими колонистами. Он обладал множеством функций и более всего подходил для сакральной защиты переселенцев в отдаленные области ойкумены. С его культом ассоциировались те обширные свойства (бог солнца, весны и лета, покровитель земледельцев, пастухов, мореплавателей, колонистов и рыбаков, избавитель от множества неприятностей и болезней и т. п.), которые делали его наиболее желанным и почитаемым. У древних писателей (Гомер, Дион Хрисостом, Овидий и др.) Аполлон выступает как бог-целитель, отвратитель зла, врачеватель.

В таком случае весь спектр лечебно-целебных и волшебнo-животворных свойств нашего скарабея позволяет его рассматривать

как атрибут культа Аполлона Врача (ΙΝΤΡΟΣ), который, по мнению А.С. Русяевой, являлся «главным богом» основателей и первопоселенцев Борисфена и Ольвии⁹.

Территория Гилеи могла входить, как представляется, в состав Ольвийского полиса¹⁰. Это касается и ее юго-западной окраины. О широком распространении культа Врача в Ольвии имеется довольно много сведений. Более всего наглядны посвященные надписи с Березани, прямо указывающие, что ΑΠΟΛΛΩΝΟΣ ΕΜΙ ΙΝΤΡΟ («Я принадлежу Аполлону Врачу»), или ΙΝΤΡΟ ΕΙΜΙ («Я принадлежу Врачу»), относящиеся к VI в. до н. э. и т. п.¹¹ В самой же Ольвии найдено граффито на боковой грани милетской полихромной симы с иониками третьей четверти VI в. до н. э.: Α[ΠΟΛΛΩΝΙ ΙΝΤΡΩΙ ΒΟΥΥΣΘΕΝΕΕ]ΟΣ ΜΕΛΕΟΝΤΙ[?] («Аполлону Врачу, [Владыке?] Борисфена»). Хотя такую эпиклезу (призывание) Аполлона как Врача вряд ли стоит объяснять одними лишь только медицинскими, целительными свойствами этого божества.

Храм Аполлона Врача в Ольвии. Реконструкция

Этот сюжет довольно обстоятельно выработан в научной литературе. Принято считать, что для милетских поселенцев в Западном и Северном Причерноморье был учрежден общий специальный культ Аполлона Врача, совершенно не известный в других областях Эллады. Его основу, как считает А.С. Русяева, составляла ипостась Аполлона Дидимского, вобравшего в себя к концу VII – началу VI вв. до н. э. многие деяния, способствующие постижению универсального бога, который мог бы удовлетворить разнообразные духовные запросы колонистов. Наиболее популярным этот культ был также в Истрии и Аполлонии.

Хочется надеяться, что предложенное истолкование волшебных, лечебно-магических свойств нашего гематитового скарабея как атрибута культа Аполлона Врача, широко распространенного в Северо-Западном Понте, окажется достаточно естественным объяснением использования этого амулета-оберега в сакральной практике античных колонистов. Если это так, то пребывание такого амулета на одесском побережье на протяжении тысячелетий должно обеспечивать очень сильную магическую защиту этой местности.

Примечания

¹ Добролюбский А.О., Пикановская Л.В. Археология дачи Ланжерона. // Дерибасовская – Ришельевская. Одесский альманах. Книга 59. – Одесса: ПЛАСКЕ, 2014, с. 22-25.

² Добролюбский А.О., Пикановская Л.В. Археологические поиски в песках Ланжерона // Дерибасовская – Ришельевская. Одесский альманах. Книга 63. – Одесса: ПЛАСКЕ, 2015, с. 43-50.

³ Добролюбский А.О. Археология Одессы. – Одесса: Optimum, 2012, с. 59-65.

⁴ Там же.

⁵ Добролюбский А.О., Пикановская Л.В. Археология дачи Ланжерона... С. 23-24.

⁶ Петрунь В.Ф. Новое о древнеегипетском импорте на северопонтийском побережье // Международные отношения в бассейне Черного моря в древности и Средние века. Материалы IX международной научной конференции 25-30 мая 1998 г. – Ростов-на-Дону, 2001, с. 25-27.

⁷ Эдаков А.В. Египетские скарабеи в Скифии // Античная цивилизация и варварский мир (Материалы III Археологического семинара). Часть II. – Новочеркасск, 1993, с. 137-145.

⁸ Сымонович Э.А. Подражания амулетам из египетского фаянса в Нижнем Поднепровье. Краткие сообщения Института археологии. Вып. 145. – 1976, с. 86-87.

⁹ Русяева А.С. Религия и культы античной Ольвии. – Киев: Наукова думка, 1990, с. 29-30.

¹⁰ Отрешко В.М. Каллипиды, алазоны и поселения Нижнего Побужья / В.М. Отрешко // Ольвийские древности: сборник научных трудов памяти Валерия Михайловича Отрешко (1949-1999). – Киев: НАН Украины. Ин-т археологии, 2009, с. 28-37.

¹¹ Русяева А.С. Указ. соч.

